

007 глубоко вздохнул и один за другим поставил узлы на землю. В ночной тишине этот звук, хоть и тихий, показался неестественно резким, почти оглушительным.

Опустившись на одно колено, юноша произнес:

— Предводитель.

Лань Суй смотрел на Хунь Сюя сверху вниз. В его темных глазах застыл холод.

— Здесь всё, что мне удалось раздобыть: лекарства, немного еды, вода и кое-какое зерно. Я знаю, Предводитель, вам не нужны бесполезные люди. Но я буду полезен. Что бы вы ни приказали, я расшибусь в лепешку, но исполню. Прошу, примите меня в отряд.

Лань Суй хранил молчание. 007 не поднимал головы, поэтому не видел выражения его лица и не мог знать, о чем тот думает.

«После таких слов всё должно наладиться, — размышлял 007. — Лань Суй сам на это намекал, да и в других мирах "пушечное мясо" всегда так говорит, когда хочет примкнуть к какой-либо силе. В конце концов, я готов стать его верным подручным»

После недолгих колебаний он решился на крайний шаг:

— Если вам угодно... я стану вашим самым преданным псом.

Однако ответ последовал незамедлительно: резкий удар ногой отшвырнул 007 на несколько метров. Не обращая внимания на вспыхнувшую в плече боль, он лишь нахмурился в недоумении. Какое из его слов было неверным?

Он тщательно изучал характер Лань Суя. Тот никого, кроме себя, не считал за человека, и подобное самоуничижение должно было прийтись ему по вкусу.

«Где я ошибся? — недоумевал 007, потирая плечо. — Я же учел его нрав. Он не ставит окружающих ни во что, так что такая преданность обязана была сработать. Этот человек ведь даже имен своих людей наверняка не помнит. Почему же он меня ударил?»

На мгновение его захлестнула смесь раздражения и апатии. Это был его последний козырь. Он надеялся, что проверка пройдена, но реальность оказалась иной. Судя по тому, что он знал о Лань Суе, всё должно было сработать.

007 не понимал, какое звено в его рассуждениях дало сбой, но теперь он окончательно зашел в тупик.

— Подойди, — раздался голос сверху.

Юноша замер, а затем, придерживая ноющее плечо, на котором наверняка уже расплывался синяк, медленно вернулся на место. Теперь он решил помалкивать. Вдруг очередное обращение обернется еще одним ударом? Овчинка выделки не стоила, поэтому он замер в ожидании.

— Хочешь следовать за мной? — тон Лань Суя оставался бесстрастным.

007 вскинул голову и встретился с ним взглядом.

— Да, — твердо ответил он.

— Назови причину. С чего мне тебя принимать?

Хунь Сюй замялся.

«Неужели прежних доводов было недостаточно? — лихорадочно соображал он. — Или мои условия совсем не трогают Лань Суя?»

— Я... — юноша запнулся на мгновение, — сейчас у меня нет ничего. Я не знаю, что могу предложить вам, Предводитель. Но клянусь: всё, что вы прикажете, будет исполнено в лучшем виде.

Это не был идеальный ответ, и 007 это прекрасно осознавал. По сути, он лишь повторил то, что уже говорил вначале, а ведь это не подействовало. Лань Суй обладал колоссальной силой и, казалось, совершенно не имел земных желаний. 007 не мог нащупать его слабость.

Лань Суй снова промолчал. Он смотрел на спутанные, запыленные черные волосы — зрелище, которое обычно вызывало у него лишь брезгливое раздражение.

«Обычно беспорядок вызывает у меня лишь отвращение, — подумал мужчина. — Но когда передо мной Хунь Сюй, даже эта неопрятность почему-то совсем не раздражает»

Он долго разглядывал мужчину. Когда 007 уже начал непроизвольно сжимать кулаки от напряжения, Лань Суй наконец заговорил:

— Хорошо. Я принимаю тебя. И помни о верности, о которой только что клялся.

007 вздрогнул от неожиданности — удача пришла так внезапно, что он не сразу осознал случившееся. Придя в себя, он поспешно кивнул:

— Слушаюсь. Я буду вечно предан вам, Предводитель.

Лань Суй едва заметно повел пальцем:

— Устрой его.

Лю Цяо, поняв, что лидер обращается к нему, немедленно вышел вперед:

— Понял, босс.

Он велел подчиненным отыскать для Чэнь Фэна палатку. Было очевидно: этот парень сумел привлечь внимание их главы.

Свободных мест не оказалось, и в итоге Лян Син вызвался потеснить У Хэ и третьего соседа, уступив свое жилище Чэнь Фэну. Он всё ещё не мог заставить себя спать в одном пространстве с этим человеком.

Однако 007 не спешил на отдых. Он снова подошел к Лань Сую, который уже собирался вернуться к себе.

— Предводитель.

Тот обернулся.

— Как мне называть вас впредь? Как остальные — боссом, или оставить прежнее обращение?

— Как хочешь, — бросил Лань Суй.

— Понял. — Чэнь Фэн взглянул на лагерь и добавил: — Предводитель, я пока не чувствую усталости. Позвольте мне присоединиться к караулу. К тому же я не привык к чужим палаткам — дождусь завтрашнего дня, когда найдем новую, и тогда вступлю в ротацию.

Лань Суй шевельнул пальцами в знак согласия. 007 почтительно склонился, старательно изображая преданного прихвостня:

— Благодарю.

303 и Система-Проводник пребывали в полнейшем шоке.

«Старший действительно сделал это! — восторженно воскликнула Система-Проводник. — Он сумел внедриться в ближайшее окружение главного героя! Невероятно. Прошлые носители погибали при первой же встрече, системы тоже долго не жили. А Старший 007 не только вступил в контакт, но и умудрился выжить под боком у этого монстра, оставшись нераскрытым!»

Обожание Системы-Проводника росло с каждой секундой.

Лань Суй скрылся в своей палатке. 007 проводил его взглядом, а затем посмотрел на 303 — собаку-зомби, которую Лю Цяо по привычке запер на цепь неподалеку от входа в палатку лидера. В его глазах отразилась глубокая задумчивость.

Он вызвался дежурить исключительно ради того, чтобы подобраться к 303. Разумеется, он не был настолько глуп, чтобы действовать в первую же ночь. Сначала нужно было изучить распорядок часовых и приучить Лян Сина и остальных к своему присутствию.

— Эй, приятель. — К нему подошел Лян Син с маленькой банкой пива. Это была награда за заслуги, и он, плеснув немного в бумажный стаканчик, протянул его 007: — Поздравляю с возвращением.

— Спасибо, но я не пью, — покачал головой тот.

— Серьезно? Ни глотка? Да ладно тебе, не заливай, — усмехнулся Лян Син.

007 на мгновение замешкался, подбирая убедительный повод.

«Лань Суй действительно запрещал мне прикасаться к спиртному, — вспомнил 007, — да я и сам знаю, что стоит выпить лишнего, как контроль исчезает. А сейчас не время расслабляться»

— Моя жена раньше запрещала пить, — нашелся он, — так что я уже привык обходиться без этого.

— Вот оно как, — Лян Син вспомнил о «покойной подружке» Чэнь Фэна. Похоже, парень и впрямь был однолюбом. Он не стал настаивать — просто хотел завязать разговор, чтобы не стоять в гробовом молчании.

— Видно, сильно ты её любил, раз до сих пор хранишь верность, — вздохнул часовой.

— Угу. Любил, — сухо бросил 007.

В его глазах мелькнул странный блеск. Если завтра выпадет шанс, он обязательно попытается наладить контакт с 303.

Тем временем в палатке Лань Суй слышал каждое слово этого диалога. Его пальцы медленно перебирали красную нить, зажатую в ладони. Глаза были полуприкрыты, скрывая мысли и чувства.

Однако ледяная аура, обычно окружавшая его, незаметно смягчилась.

<http://bllate.org/book/15847/1438949>